

ем роде никак не худы, и ты напрасно их не любишь»),⁴⁸ то Карамзин, защищая их, решил напечатать стихи без согласия автора, а потому и поставил не традиционную подпись «И.», а таинственное «Ф.».

Любопытные изменения произошли и с подписью М. М. Хераскова. Его стихотворение «Время» открывало «Московский журнал». В первом издании оно было подписано «И. К.» (ч. 1, январь. С. 9); во втором — «М. Х.» (ч. 1, январь. С. 10). При перепечатке басни «Осел и лира» (ч. 1, февраль. С. 151) вместо подписи «И. К.» появилось «Х.» (ч. 1, февраль. С. 138). Обращая внимание на эти публикации, В. В. Виноградов полагает, что «И. К.» нельзя истолковать иначе, как «Истинный Каменьщик».⁴⁹ Одновременно исследователь с полным основанием говорит о принадлежности Хераскову прозаического этюда «Альфида», к которому Карамзин сделал следующее примечание: «Хотя почтенный сочинитель и не сказывает нам своего имени, однако ж читатели легко могут узнать его по слогу пьесы».⁵⁰ Во втором издании «Московского журнала» в подзаголовке указано: «Сочинение Х.». Между тем в первом издании было сказано: «Сочинение Из. К.». Таким образом, расшифровка, предложенная В. В. Виноградовым, не может быть принята: скорее всего, «И. К.» или «Из. К.» означает «Издатель Кадма» — того самого знаменитого романа Хераскова «Кадм и Гармония», который рецензировался Карамзиным в «Московском журнале».

Изменилась по сравнению с первым изданием и подпись Ф. П. Ключарева, напечатавшего в «Московском журнале» свой «перевод с польского» — «Праздник старца. Сочинение епископа Нарушевича» (ч. 3, август) с подписью «Ф. Ключ.» вместо «Р.».

Незначительное расхождение есть в одной публикации Ю. А. Нелединского-Мелецкого. После стихотворения «Ниса» (ч. 5, январь) вместо подписи «Ю. Н. М.» поставлено только две буквы: «Ю. Н.». В других случаях подпись этого автора осталась неизменной.

Наконец, превращение подписи «Ст.» в «См.» после статьи «Сила воображения» (ч. 1, февраль) связано, скорее всего, с исправлением опечатки, а может быть, как раз представляет собой опечатку во втором издании.

Подводя некоторые итоги, можно заметить, что во втором издании «Московского журнала» подписи стали более разнообразны. Это создавало для непосвященного читателя представление о том, что круг сотрудников значительно шире, чем это было в действительности. С другой стороны, в расчете на «посвященных» были сняты подписи при публикации самых популярных произведений, авторство которых было хорошо известно. Наконец, в ряде случаев (например, подпись Ф. П. Ключарева) подписи стали более конкретны, более «узнаваемы».

⁴⁸ Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. С. 21.

⁴⁹ Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. С. 249.

⁵⁰ Московский журнал. 1791. Ч. 4, декабрь. С. 258.